

ская обязанность удовлетворять нужды бедных и обездоленных в нашем регионе и за его пределами. Недовольство и разочарование порождают нестабильность, которая, в свою очередь, является благодатной почвой для процветания терроризма.

Правительства, деловые круги и гражданское общество получили уникальную возможность для ускорения экономического развития за счет использования мощных новых информационных и коммуникационных технологий. В рамках подготовки к предстоящим Всемирным встречам на высшем уровне по информационному обществу, которые должны состояться в 2003 году в Женеве и в 2005 году в Тунисе, в Румынии 7-9 ноября текущего года будет проведена региональная конференция на уровне министров, организуемая совместно Международным союзом электросвязи и Европейской экономической комиссией. Наша цель состоит в разработке предварительного плана действий, наделенного конкретными механизмами для устранения «цифрового разрыва».

Важнейшим органом Организации Объединенных Наций является Совет Безопасности. Румыния считает, что нам надлежит удвоить наши усилия по обеспечению проведения реформы этого органа. Членский состав всей Организации должен быть более адекватно представлен в составе Совета, в котором должны быть более четко отражены современные реалии расстановки сил в мире. Выдвижение Румынией своей кандидатуры на членство в Совете в 2004–2005 годах обусловлено нашей глубокой приверженностью Организации Объединенных Наций, которую мы считаем авторитетным и эффективным механизмом содействия обеспечению мира и стабильности на всей планете.

Что же мы увезем с собой с этой сессии? Нам нужно подумать над тем, как искоренить привычку сотрудничать только в особых конкретных случаях. Нам нужно подойти к этой проблеме творчески и разработать модели постоянной совместной и слаженной деятельности, кроме того, мы должны более внимательно относиться к тому, чего хотят от Организации Объединенных Наций люди. Тем самым мы сможем наилучшим образом выполнить свои обязательства и преодолеть то, что считается общим главным недостатком международных организаций — несоответствие между словами и делами. И пусть каждый из нас после этой сессии преисполнится решимости работать над тем, чтобы привести в порядок наши обещания и достижения

в порядок наши обещания и достижения таким образом, чтобы это придало убедительности нашим словам и укрепило наш авторитет. Ведь, в конечном итоге, это и является источником нашей силы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово заместителю канцлера и министру иностранных дел Германии Егго Превосходительству г-ну Йошке Фишеру.

Г-н Фишер (Германия) (*говорит по-немецки; текст на английском языке представлен делегацией*): Прежде всего я хотел бы пожелать Вам, г-н Председатель, всяческих успехов на Вашем ответственном посту. Мы чрезвычайно рады тому, что Вы, представитель соседней Чехии, будете председательствовать в текущем году в Генеральной Ассамблее. Я также выражаю свою искреннюю признательность предыдущему Председателю.

Я поддерживаю заявление председательствующей в Европейском союзе датской делегации.

Год назад мир был потрясен кошмарными актами 11 сентября, исполнители которых продемонстрировали полное пренебрежение к человеческой жизни. Гражданские самолеты были превращены в управляемые ракеты, применение которых было спланировано без всякого уважения к человеческой жизни. Катастрофические последствия этих актов разрушили семьи, сокрушили надежды и разлучили людей, независимо от их возраста, пола или религиозной принадлежности. Три дня назад здесь, в Нью-Йорке, состоялась трогательная церемония, в ходе которой мы отдали дань памяти погибших. Мы не забыли сцены 11 сентября; мы до сих пор не оправались от потрясения. Наша солидарность с Соединенными Штатами нерушима. Мы понимаем наших американских друзей. Как и они, мы не намерены жить под дамокловым мечом терроризма.

Преступное нападение на народ и администрацию Соединенных Штатов стало нападением на все открытые общества. Множество государств оплакивают своих граждан в числе тысяч погибших в результате разрушения Всемирного торгового центра. Это нападение могло бы быть совершено на любое открытое общество, однако террористы сознательно избрали Соединенные Штаты, являющиеся символом свободы и демократии.

Нам известно, что новый тоталитарный вызов брошен нам всем. После 11 сентября 2001 года со-

обществу наций приходится рассматривать проблемы мира и безопасности на заре XXI века под совсем другим углом. Мы не сможем вести переговоры с такими террористами, как Усама бен Ладен. Его цель — убить как можно больше ни в чем не повинных людей и посеять в душах остальных глубочайшие страх и ужас. Если террористам удастся обрести еще более кошмарные виды оружия, они не колеблясь направят его против всех нас. Поэтому мы должны объединить наши усилия в рамках международной контртеррористической коалиции, с тем чтобы подавить и уничтожить эту международную террористическую сеть. Чрезвычайно опасное сочетание религиозной ненависти, незатухающих региональных конфликтов, террористических нападений и угрозы распространения оружия массового уничтожения надлежит пресекать любой ценой.

Но прежде всего нам нельзя забывать о следующем: с одной стороны, решительную борьбу должны вести армия и полиция; с другой, нам нужно обеспечить урегулирование политических и социальных конфликтов, вполне справедливо выделенных в Декларации тысячелетия, поскольку они создают благодатную почву для терроризма. Предпочтение какого-либо одного пути при игнорировании другого грозит провалом.

Наша общая цель состоит в обеспечении того, чтобы население наших стран имело возможность жить в условиях безопасности и свободы, в том числе свободы от нужды. Для достижения этого нам нужна основывающаяся на сотрудничестве система глобальной безопасности, которая, в отличие от прошлой двухполюсной системы периода «холодной войны», охватывала бы все аспекты глобальной политики, имеющие отношение к безопасности: отношения между великими державами и их союзниками, а также потенциальные угрозы региональных кризисов и опасность, создаваемая асимметричными конфликтами. Ибо после 11 сентября особо очевидным стало то, что терроризм угрожает миру на планете в той же мере, что и гражданские войны и региональные конфликты. Поэтому такая система не должна быть беззубой — наоборот, она должна действовать во всех трех сферах с помощью надежных систем контроля и механизмов введения и обеспечения соблюдения санкций. Я убежден, что создание такой всеобъемлющей системы глобальной безопасности на основе сотрудничества станет

нашей центральной политической задачей в XXI веке.

Задача эта может быть решена только на основе многосторонних действий, то есть — если государства будут работать сообща. Для терроризма национальные границы — не препятствие, и поэтому регулирование процесса глобализации представляет собой одну из тех задач, заниматься решением которых в одиночку правительства уже не могут. Поэтому весьма важная роль в строительстве такой системы безопасности отводится Организации Объединенных Наций, являющейся главным форумом в сфере утверждения глобальных норм. Ни одна другая организация не обладает сравнимыми легитимностью и авторитетом. Поэтому одним из центральных направлений проводимой Германией внешней политики является решительное повышение ее способности действовать за счет обеспечения продолжения начатого Генеральным секретарем процесса реформ.

Глубокое беспокойство вызывают у нас события в Ираке. Режим Саддама Хусейна — это жестокий диктаторский режим. В период его правления Ирак напал на своих соседей Иран и Кувейт, подвергал ракетному обстрелу Израиль и применял в отношении Ирана и своего собственного курдского населения отравляющие вещества. Этот режим держит в страхе иракский народ и создает угрозу для стран региона. По этой причине после войны в Заливе в отношении Ирака проводится политика эффективного сдерживания и надежного военного контроля в запрещенных для полетов зонах, а также введен строгий режим санкций.

Багдадскому режиму запрещено иметь на вооружении и производить средства массового уничтожения или системы их доставки. Несмотря на настоятельные требования Совета Безопасности, Саддам Хусейн отказывается представить заслуживающие доверия и поддающиеся проверке ответы на поставленные сообществом наций жгучие вопросы относительно его оружия массового уничтожения. Поэтому Организации Объединенных Наций надлежит не только продолжать оказывать давление на иракское правительство, но и усилить его.

Мы рады тому, что президент Буш в своей последней речи обратился к Совету Безопасности. Даже если это окажется очень трудным делом, мы должны приложить все усилия для изыскания путей

разрешения этой проблемы дипломатическими средствами.

Совет Безопасности и государства-члены должны недвусмысленно дать понять Багдаду, что неограниченное и безоговорочное возвращение военных инспекторов является единственным способом предотвращения большой трагедии для Ирака и всего региона. Иракское правительство должно выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности во всей их совокупности и без промедления.

Однако мы не хотим, чтобы военная сила применялась автоматически. Борьба с международным терроризмом по-прежнему чрезвычайно опасна. Мы до сих пор не можем полностью стабилизировать положение в Афганистане. Еще предстоит урегулировать или, по крайней мере, научиться эффективно сдерживать взрывоопасные региональные конфликты в Кашмире, на Ближнем Востоке и Кавказе.

Перед нами стоит ряд важных вопросов: были ли полностью использованы все экономические и политические средства давления; к каким последствиям приведет военная интервенция; что она будет означать для региональной стабильности; как это скажется на ближневосточном конфликте; появились ли новые конкретные данные и факты; соизмерима ли серьезность положения, как нам его представляют, со столь высоким риском, а именно взять на себя ответственность за мир и стабильность в целом регионе на многие предстоящие годы или даже десятилетия; будут ли эти действия поддержаны соседними арабскими государствами; какие последствия это будет иметь для сохранения глобальной антитеррористической коалиции? С учетом этих остающихся открытыми вопросов мы испытываем большой скептицизм в отношении перспектив военных действий и сохраняем приверженность нашему подходу.

В этой связи я хотел бы задать еще один вопрос: разве мирное решение ближневосточного вопроса не будет в значительно большей степени способствовать установлению региональной стабильности, успеху в борьбе с терроризмом и обеспечению эффективного контроля за оружием массового уничтожения и его уничтожению? Разве в этом случае изоляция багдадского режима не будет значительно более эффективной и разве это не обеспечит оказание политического давления в пользу пере-

мен? Разве такой совместный подход к созданию нового порядка для региона не является более перспективным с точки зрения обеспечения на Ближнем Востоке демократии, которую поддержат региональные государства?

Нигде связь между терроризмом и региональными конфликтами не прослеживается так четко, как на Ближнем и Среднем Востоке. Поэтому скорейшее достижение прогресса в направлении установления мира в этом регионе имеет первостепенное значение. Сейчас существует небывало широкий и мощный консенсус среди членов международного сообщества наций в отношении ближневосточного вопроса. Мы все должны объединить наши усилия для того, чтобы реализовать поставленную президентом Бушем на 2005 год цель — обеспечить, чтобы два государства, Израиль и демократическая Палестина, могли жить как соседи в рамках безопасных и признанных границ. Европейский союз разработал план действий для достижения этой цели. Скорейшее проведение конференции по Ближнему Востоку могло бы содействовать сближению позиций и ускорить этот процесс. Мы вместе с нашими партнерами по Европейскому союзу готовы внести значительный вклад в усилия в этом направлении.

Всеобъемлющий мир на Ближнем Востоке также должен включать в себя Ливан и Сирию. Важная инициатива Саудовской Аравии содержит гарантии того, что арабский мир также будет готов в этом случае нормализовать свои отношения с Израилем в полном объеме.

Без справедливого и прочного урегулирования региональных конфликтов мы не сможем ликвидировать факторы, создающие благоприятные условия для вербовки террористов, и, как следствие, не сможем успешно противостоять асимметричным угрозам. Афганистан является наглядным примером в этом отношении. Созданная «Талибаном» в стране система разрушена, и сеть «Аль-Каида» практически уничтожена. И хотя ситуацию в стране еще никак нельзя назвать стабильной и безопасной, тем не менее определенный прогресс уже можно отметить. Осуществление положений Боннского соглашения началось с создания легитимной Временной администрации. Процесс, начатый в Петербурге, был поднят на следующий уровень, когда в июне этого года было создано чрезвычайное заседание Лоя джирги. Впервые за многие годы афганский народ

имеет сейчас возможность вести достойную жизнь в условиях самоопределения.

Решимость народа Афганистана только возрастет, когда он убедится, что международное сообщество также выполняет свои обязательства по реконструкции его страны. Обязательства стран-доноров должны быть реализованы в форме конкретных проектов.

Система коллективной глобальной безопасности должна основываться на концепции всеобъемлющей безопасности, которая должна охватывать не только военный аспект безопасности, но и аспекты, касающиеся экономики, прав человека, демократии и культуры.

«Построение более безопасного мира означает построение лучшего мира» — так кратко охарактеризовал положение в мире президент Буш в своей яркой речи, произнесенной в бундестаге Германии в мае этого года. Таким образом, создание системы коллективной глобальной безопасности также означает создание нового глобального экономического порядка. Необходимо учесть потребности всех — и развивающихся, и развитых стран мира. Необходимо более справедливо распределять ресурсы, и бедные страны должны иметь возможность участвовать в международной торговле и воспользоваться благами глобализации. Это потребует обеспечения свободного доступа на рынки для всех, реализации экономических и политических свобод, а также создания справедливых и надежных правовых рамок.

В первую очередь мы не должны закрывать глаза на проблемы Африки. Особую озабоченность вызывает продовольственная ситуация на юге континента. Масса людей голодает, и здесь требуется оказание комплексной помощи. Вместе с тем в Зимбабве, бывшей житнице Африки, причиной трудного положения является проведение совершенно безответственной политики. Голод в этой стране в основном вызван не плохим урожаем или засухой, а самодеструктивным правлением — политикой, направленной на удержание власти за счет страданий народа. Такая политика строится на расчете, что гуманитарное сознание международного сообщества и его готовность взять на себя ответственность смягчат порождаемые ею последствия. Мы должны оценивать такую политику на основе критериев, выработанных самой Африкой в рамках Нового партнерства в интересах развития Африки.

Политика в вопросах, связанных с изменением климата и использованием энергоресурсов, является ключевым компонентом нового глобального экономического порядка. Киотский протокол можно считать знаменательной вехой в глобальных усилиях по охране климата нашей планеты. Я рад, что ряд стран объявили недавно о своих планах ратифицировать Протокол; надеюсь, что это произойдет в ближайшее время, и тогда Протокол сможет вступить в силу. В долгосрочном плане разумная энергетическая политика, а это прежде всего расширение использования возобновляемых источников энергии и обеспечение ее экономного потребления, является наилучшим решением проблемы изменения климата. Поэтому необходимо уже сегодня начать соответствующую работу. Не будем забывать, что сложные экономические и экологические проблемы, порождающие неблагоприятные социальные и гуманитарные последствия, будут представлять все большую опасность и для стабильности и безопасности.

Защита прав человека должна стать одним из столпов глобальной системы безопасности. Все усилия по обеспечению мира потерпят фиаско, если права человека не будут защищены и не станут реальностью. Нам нужна обязующая глобальная система ценностей, которая позволяла бы предотвращать и разрешать конфликты, порождаемые неравенством, несправедливостью и отсутствием свободы. И здесь государствам также надлежит взять на себя активную, ведущую роль. Более того, в нынешних условиях мы должны проследить, чтобы основные права человека не нарушались под предлогом борьбы с терроризмом. Ни у кого нет права делать капитал на борьбе с терроризмом.

Глобальная коллективная безопасность должна обеспечиваться в рамках обязующей правовой системы, частью которой она является. Совершенно необходимо, чтобы процесс глобализации сопровождался наращиванием свода международных правил, поскольку международное право и правопорядок представляют собой незаменимую основу мирного и упорядоченного сосуществования. Вот почему учреждение Международного уголовного суда имеет такое важное значение для нас. Статут Суда вступил в силу 1 июля; Германия, вместе со всеми другими членами Европейского союза, входит в число 79 государств, ратифицировавших его. На этой неделе Ассамблея государств-участников

дала «зеленую улицу» созданию Суда. Весной следующего года мы будем праздновать его открытие в Гааге. Международный уголовный суд приступит к выполнению своих функций в кратчайшие сроки при максимальной эффективности. Однако нельзя допустить, чтобы его деятельность ослаблялась с самого начала.

Моя страна является кандидатом в непостоянные члены Совета Безопасности на период 2003–2004 годов. Германия хотела бы играть активную роль в становлении международной системы безопасности в рамках Организации Объединенных Наций по тем направлениям, о которых я говорил сейчас. Я хотел бы обратиться ко всем делегациям с призывом поддержать нашу кандидатуру на выборах, которые состоятся 27 сентября.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Я предоставляю слово министру иностранных дел Кубы Его Превосходительству г-ну Фелипе Пересу Роке.

Г-н Перес Роке (Куба) (*говорит по-испански*): Год тому назад Генеральную Ассамблею пришлось переносить из-за безжалостного преступления, совершенного 11 сентября. Во всем мире тогда поднялась волна солидарности с народом Соединенных Штатов и особенно с семьями почти 3000 невинных жертв этого ничем не оправданного террористического нападения.

Были созданы условия для формирования подлинно международного союза под эгидой и под руководством Организации Объединенных Наций при абсолютном уважении целей и принципов, записанных в ее Уставе. Почти все страны, независимо от идеологических, политических, культурных и религиозных различий, заявили о своей готовности активно сотрудничать в этих усилиях, представляющих бесспорный интерес для всех.

Однако была навязана иная точка зрения. В необычной манере было заявлено, что все, кто не поддерживает войну, решение о которой было принято единственной страной, находятся на стороне террористов. Совету Безопасности было даже заявлено о том, что эта страна оставляет за собой право в будущем осуществлять самостоятельные нападения на другие страны. Затем была развязана односторонняя война, число жертв которой нам все еще неизвестно и наиболее ощутимым результатом которой, вероятно, стало нанесение удара по автори-

тету Организации Объединенных Наций и многосторонности как средству решения ожидающих нас впереди сложных проблем.

Каковы же на сегодняшний день итоги? Усилились чувства ненависти, мести и неуверенности, которые вовсе не помогают в борьбе с терроризмом. Опасные тенденции ксенофобии и дискриминации угрожают существованию мира плюрализма и демократии. Сделан шаг назад в области общественных свобод и гражданских прав.

Между тем у некоторых держав отсутствует политическая воля к строгому соблюдению, без избирательного подхода и двойных стандартов, 12 существующих международных правовых документов по терроризму. Кроме того, не было достигнуто никакого прогресса, хотя он сегодня так необходим, в деле определения того, что такое государственный терроризм.

Со своей стороны, Куба, которая на протяжении более четырех десятилетий является жертвой террористических актов, которая решительно и твердо излагала свое мнение в Ассамблее и без колебаний осудила преступление 11 сентября и терроризм в целом, но при этом выступила против войны по этическим соображениям и из уважения к международному праву, подписала и ратифицировала 12 международных конвенций по борьбе с терроризмом и приняла национальный закон о борьбе с этим злом. Она полностью сотрудничает с комитетом, созданным в этих целях Советом Безопасности, и, на двустороннем уровне, предложила правительству Соединенных Штатов принять программу по борьбе с терроризмом, которую, по непонятным соображениям, это правительство отвергло.

До сих пор Куба, несмотря на то, что она не разрабатывает и не имеет никаких намерений разрабатывать ядерное оружие, не является государством — участником Договора о нераспространении ядерного оружия, ибо это недостаточный и дискриминационный инструмент, допускающий создание клуба ядерных держав без каких-либо конкретных обязательств в плане разоружения. Однако в качестве подтверждения четкой политической воли кубинского правительства и его приверженности эффективному процессу разоружения, обеспечивающему мир во всем мире, наша страна решила присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Поступая таким образом, мы под-